

ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Александр Кудашкин*

Академия военных наук Российской Федерации

ORCID: 0009-0007-1365-300X

Иван Холиков**

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ORCID: 0000-0003-0421-5829

© А. Кудашкин, 2023 г.

© И. Холиков, 2023 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47

Аннотация Специальные военные операции связаны с установлением особого правового режима на определенной территории или в отношении определенных действий, а также с особой деятельностью коллективных субъектов и воинских должностных лиц. Трудности международно-правовой и правоприменительной концептуализации порождают различные формы юридического понимания феномена СВО. В статье рассматриваются взаимосвязанные концептуальные, правовые и институциональные аспекты специальных военных операций, в т. ч. применительно к специальной военной операции (СВО) РФ на Украине на разных этапах правового регулирования. В плане дифференциации предмета правового регулирования отмечено, что СВО уже регулируется более чем 30 федеральными законами и подзаконными актами, и данный перечень продолжает пополняться. Выявлена специфика формирования специального законодательства по СВО, образующего отдельную предметную область российского права. Специализация законодательства сначала проявилась на уровне отдельных правовых норм (например, порядка награждения в зоне СВО) и субинститутов (денежное и социальное обеспечение ее участников, порядок частичной мобилизации и т. д.) с последующей оптимизацией и интеграцией правового регулирования в единый правовой институт СВО. Также рассмотрены проблемы правового регулирования военного противоборства в киберпространстве и на море, актуализированные в условиях СВО. Сделан вывод о том, что особенности

---

* Александр Васильевич Кудашкин – профессор, руководитель отделения военного права Академии военных наук РФ, доктор юридических наук.

Aleksandr Kudashkin is a Head of the Military Law Department of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Moscow.

** Иван Владимирович Холиков – главный научный сотрудник Центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессор кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

Ivan Kholikov is a Lead Researcher, Center of International Law and Comparative Legal Studies, Professor of the Department of International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow.

общественных отношений, подлежащих регламентации в случае СВО, требуют пересмотра некоторых правовых норм и внесения изменений в метод правового регулирования, поскольку сложившиеся к настоящему моменту правовые механизмы не всегда функционируют эффективно.

Ключевые слова специальная военная операция, вооруженный конфликт, военное право, правовой институт, частные военные охранные компании, беспилотные летательные аппараты, биологические угрозы, военно-морские операции

Title **Conceptualizing special military operations in contemporary law**

Abstract Special military operations are associated with the establishment of a special legal regime in a certain territory or in relation to certain actions, as well as with the special activities of collective subjects and military officials. Difficulties in international legal and law enforcement conceptualization give rise to various forms of legal understanding of the phenomenon of “special military operation”. The article discusses interrelated conceptual, legal, and institutional issues of special military operations, including the way they apply to Russia’s special military operation (SMO) in Ukraine at different stages of legal regulation. In terms of differentiation of the legal regulation’s object, SMO is already regulated by over 30 federal laws and subsidiary legislation acts, and this list continues to grow. The specifics of the formation of special legislation on SMO that forms a separate subject area of the Russian law is revealed. Specialization of legislation first manifested itself at the level of individual legal norms (such as military award procedures in SMO area) and sub-institutions (such as ensuring monetary and social security of its participants, partial mobilization procedures etc.), with subsequent optimization and integration of legal regulation into single legal institution of SMO. Legal regulation problems in the field of military confrontation in cyber-space and at sea actualized by SMO are also addressed. The authors conclude that some features of social relations to be regulated in the case of SMO require certain legal norms and the method of legal regulation to be revised, as the existing legal mechanisms do not always function effectively.

Keywords special military operation, armed conflict, military law, legal institute, private military and security companies, unmanned aerial vehicles, biological threats, naval operations

---

I. Введение

Определение понятия «специальная военная операция» (СВО) не вызывает особых сложностей в содержательном плане, однако в силу недостаточной исследованности проблемы вызывает вопросы у специалистов в сфере военного права.

В современном праве вооруженных конфликтов и науке военного права вместо термина «война» применяется термин «вооруженный конфликт», который вбирает в себя мировые, региональные, локальные и обычные войны, военные инциденты и т. п.¹ Содержание этих понятий объясняется в п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ В.В.Путиным 25 декабря 2014 г.² В данном пункте перечисляются задачи войн и вооруженных конфликтов, используемые сторонами средства и формы вооруженной борьбы, ее пространственно-временные параметры. Исходя из этих уточнений, можно

определить основные характеристики, а также временные и географические критерии, присущие феномену специальной военной операции.

Проводившиеся в последние 20 лет системные исследования правового института военной службы³ затрагивали и ряд других актуальных аспектов, связанных с вопросами национальной безопасности. Остановимся на некоторых из этих аспектов и рассмотрим их в контексте специальной военной операции РФ на Украине.

Реализация и защита национальных интересов относится к основной функции государства, соответствующие институты и органы которого формируют цели государственной политики, рассматриваемые как отражение намерений не только государства, но и общества в целом, и формирующей его совокупности отдельных физических лиц.⁴ Эти цели достигаются путем решения соответствующих им задач, для решения которых государственными институтами вырабатываются и реализуются определенные меры.⁵

Политическое и военное руководство Российской Федерации приняло решение о проведении с 24 февраля 2022 г. специальной военной операции (СВО) с целью освобождения от украинских вооруженных формирований территорий Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР).⁶ Такое решение было принято в связи с исчерпанием всех возможных мирных средств защиты прав и законных интересов жителей Донбасса, многие из которых имели российское гражданство.⁷ Еще одной причиной начала спецоперации стала необходимость обеспечения военной безопасности территории Российской Федерации в связи с фактическим переходом всех государственных и иных институтов Украины под внешнее управление западной коалиции во главе с США. Это создало для России реальную военную угрозу в связи со стремлением руководства Украины вступить в НАТО и как следствие – с приближением инфраструктуры альянса на критически близкое расстояние к территории России, что существенно понизило бы уровень военной безопасности РФ.

Как показывают регулярные социологические опросы, поддержка российскими гражданами специальной военной операции на Украине в первые месяцы после ее начала находилась в диапазоне 70–73%.⁸ Такие показатели достигаются только тогда, когда интересы государства, общества и граждан являются жизненно важными, и когда эти интересы совпадают.

При этом сам термин «специальная военная операция» является новым как для практики правового регулирования в России, так и для отечественной военно-юридической науки. Однако он уже достаточно широко употребляется в США и некоторых западных странах,⁹ а с недавнего времени и в Китае.¹⁰

II. Понятие специальной военной операции в зарубежном праве

Как показывает мировой опыт, государства, как правило, самостоятельно определяют тип и характер проводимых ими военных операций. Выбор термина, обозначающего вид военной операции, зависит от ее целей, задач и методов. В соответствии с терминологией НАТО, специальные операции представляют собой военные действия особого характера, осуществляемые специально подобранными, организованными, обученными и оснащенными силами. Эти действия могут совершаться независимо или во взаимодействии с конвенционными (обычными) силами. Военно-политические соображения могут диктовать необходимость операций скрытого характера и принятие определенной доли политического или военного риска, обычно отсутствующего при операциях,

проводимых конвенционными силами.¹¹ Антитеррористическая операция США – это не что иное, как СВО, которая проводилась на территории Афганистана и ряда государств Ближнего Востока всеми видами, родами и службами вооруженных сил США и коалиции государств на протяжении двух десятилетий с 2001 г.

В мировой военной теории различают три основных формы военных действий: (1) удары, маневры, бои и сражения соединений, частей и подразделений различных видов вооруженных сил (ВС), родов войск и специальных войск на суше, в воздухе, на море, в космосе и информационном пространстве; (2) оперативно-тактические операции – совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту, времени ударов, маневров, боев и сражений разнородных войск и видов вооруженных сил и (3) стратегические операции с политическими целями. Соответственно теория военного искусства, являющаяся частью военной науки, включает теории стратегии, оперативного искусства и тактики. Теория стратегии исследует военно-стратегический характер войны, законы, принципы и способы вооруженной борьбы в стратегическом масштабе. Теория оперативного искусства изучает характер, закономерности, принципы и способы подготовки и ведения общевойсковых (общештотских) совместных и самостоятельных операций (боевых действий) оперативными объединениями видов вооруженных сил. Теория тактики занимается вопросами подготовки и ведения боя подразделениями, частями и соединениями на суше, море и в воздухе. Она включает теорию тактики общевойскового боя и теорию тактики видов и родов ВС, а также специальных войск, с максимальным использованием возможностей новых средств вооруженной борьбы.¹² Британская энциклопедия упоминает четвертую форму, известную как «большая стратегия», которая включает в себя координацию всей государственной политики, включая экономические и дипломатические инструменты управления государством для достижения определенных национальных или коалиционных целей.¹³

Если раньше к СВО применялись критерии масштаба театра военных действий (оперативно-тактические операции в какой-либо зоне, виды и роды войск, участвующие в нем), то теперь данный вид вооруженного конфликта определяется не его масштабом, продолжительностью или интенсивностью противостояния между государствами, а в соответствии с критериями упомянутой выше четвертой формы.

III. Цели и задачи специальной военной операции

Любое государство имеет определенный набор как внутренних, так и внешнеполитических приоритетов. К числу важнейших общественных функций относится задача обеспечения целостности и сохранности того общества, формой которого выступает данное государство.

Задачи демилитаризации и денацификации Украины, поставленные президентом В.В.Путиным перед Вооруженными Силами РФ в рамках СВО, являются новыми, в связи с чем возникает вопрос об их содержании и правовом оформлении. Представляется, что под демилитаризацией следует понимать не просто физическое уничтожение личного состава и военной техники противника в ходе боевых действий (что является легитимной задачей в соответствии с Женевскими конвенциями), но и ликвидацию института военной организации на Украине. Таким образом, речь идет о том, чтобы добиться таких институциональных изменений структуры государственного аппарата, которые исключали бы на системном уровне возобновление исходящей с территории

Украины военной угрозы. Денацификация же предполагает реализацию комплекса мер, направленных на уничтожение любых элементов или признаков фашистской идеологии, а также на исключение возможности ее воспроизводства на Украине в будущем.

В целях легитимизации той или иной деятельности государства необходимо юридическое закрепление его функций в конституции, законах и подзаконных нормативных правовых актах. Правовые основания проведения специальной военной операции имеют не только внутрисударственный, но и международный характер, то есть проведение СВО имеет международно-правовые основания.¹⁴

Правовое регулирование той или иной сферы общественных отношений является следствием принятых политических решений. В данном случае наблюдается неразрывная связь между военной политикой и правовой практикой российского государства.

Практическая сторона военной политики охватывает организационно-управленческие проблемы военного строительства, а также применение вооруженных сил, включая принятие решений, разработку планов и программ развития военной сферы, создание и поддержание необходимой военной мощи; создание оперативно-тактических группировок и т. п. Военно-политические институты, как правило, возникают и функционируют на основе и в рамках военного права, а также военно-правовых идей.¹⁵ Военное право воздействует на военную политику различными путями, основным из которых является правовое регулирование, т. е. выработка и установление правил поведения субъектов военной политики, а также юридических пределов действия властных структур в военно-политической сфере. Эти два важнейших социальных института находятся в тесном диалектическом взаимодействии.¹⁶

IV. Правовые основания проведения специальной военной операции

В соответствии со статьей 10 Федерального закона «Об обороне», Вооруженные Силы (ВС) Российской Федерации являются государственной военной организацией, составляющей основу обороны Российской Федерации. Руководство ВС РФ осуществляет Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий, – издающий в пределах своих полномочий приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами, воинскими формированиями и органами. В целях защиты интересов РФ и ее граждан формирования ВС РФ могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и федеральным законодательством.¹⁷

Вопросы правовой регламентации СВО связаны с такими аспектами науки военного права, как военная безопасность и военная организация государства. Эти аспекты, в свою очередь, тесно связаны с такими разделами военного права, как комплектование военной организации, военная служба, юридическая ответственность, материально-техническое обеспечение и т. д. Использование комплекса методологических подходов (в частности, системного анализа, синтеза, индукции, дедукции и абстрагирования) вкупе с формально-юридическим, сравнительно-правовым и другими специальными методами изучения этих институтов военного права в увязке с проводимой СВО позволяет определить пути развития как науки военного права, так и законодательства в этой сфере.

Институционализация специальной военной операции имеет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку СВО, будучи уже свершившимся событием (ее начало является юридическим фактом) и общественным явлением, имеет свое правовое основание. В науке теории права институционализация – это процесс формирования объективных предпосылок для придания общественному явлению статуса юридически значимого элемента практики и актуализации юридических форм бытия социальных институтов. Вполне уместен вопрос о наличии достаточных признаков правового института и о месте такого института в системе военного права. В этой связи можно констатировать, что на наших глазах формируется правовой институт специальной военной операции, который регулируется более чем 30 федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

Трансформация структуры военного права в процессе его развития связана с процессами дифференциации и интеграции правовых норм в условиях специализации и унификации законодательства. В этом проявляется закономерность функционирования и развития систем военного права и законодательства. Дифференциация и интеграция новых структурных образований в том виде, в каком они закреплены в законодательстве, происходит с учетом специализации и унификации нормативных актов в сфере военного права. В структуре военного права появляются новые разделы, главы и статьи, что усиливает эффективность механизма правового регулирования.

Как уже отмечалось, отрасли права, а также иные правовые образования (подотрасли права и правовые институты) формируются не сразу.¹⁸ В процессе своего развития правовые образования последовательно проходят ряд этапов:

(1) Дифференциация предмета правового регулирования в результате интенсификации процессов в соответствующей сфере общественных отношений. Как было отмечено выше, СВО уже регулируется более чем 30 федеральными законами и подзаконными актами, и данный перечень продолжает пополняться. Подчеркнем, что речь идет лишь об *открытой* части процесса правового регулирования: учитывая специфику регулируемых отношений, несложно предположить, что данные вопросы также регулируются нормативными правовыми актами закрытого характера, имеющими ограниченную сферу распространения или соответствующий гриф секретности.

(2) Рост интенсивности процесса нормотворчества делает правовое регулирование более разнообразным. Типичный процесс формирования специального законодательства начинается принятием подзаконных актов, за которыми следуют законы. Вопреки такой закономерности, в случае с СВО наблюдается процесс формирования специального законодательства, формирующий отдельную предметную область российского права.

(3) Специализация законодательства сначала проявилась на уровне отдельных правовых норм (например, порядок награждения в зоне СВО)¹⁹ и субинститутов (таких, как денежное обеспечение и предоставление иных выплат участникам СВО,²⁰ уголовная ответственность участников боевых действий и иных лиц в связи с проведением СВО,²¹ порядок частичной мобилизации²² и т. д.) с последующей оптимизацией и интеграцией правового регулирования в единый правовой институт СВО в целях обеспечения наибольшей эффективности. Специфика общественных отношений обусловила применение особого метода регулирования в данном случае.²³

Наблюдается также процесс разветвления системных связей, характеризующий их интенсивность и обуславливающий особенности группировки

элементов системы (отдельных правовых норм и их образований), включая образование в ее иерархии специфических подуровней.²⁴ Именно высокий уровень взаимопроникновения норм права образует внутрисистемное единство, в т. ч. отрасли права, а внутри отрасли права – подотрасли и правовых институтов.

V. Место специальной военной операции в системе права и структура правового института

Правовой институт – это объективно сложившаяся совокупность норм, сгруппированных внутри отрасли права и опосредующих отдельные виды общественных отношений с помощью специфического метода правового регулирования. Критериями обособления правовых институтов в рамках одной отрасли права выступают предмет и метод правового регулирования. Видовые особенности общественных отношений, подлежащих регламентированию в рамках правового института, требуют внесения некоторых изменений в общий метод правового регулирования, поскольку одни и те же способы воздействия не всегда применимы к ним. Отличие правового института от отрасли или подотрасли права заключается в том, что, в отличие от них, правовой институт не обладает законченным механизмом правового регулирования конкретного вида общественных отношений и не может существовать автономно. Правовые институты отражают процесс дифференциации, а отрасли или подотрасли – процесс интеграции правовых норм.²⁵

Сложные правовые институты состоят из двух и более субинститутов. Субинституты – это совокупность юридических норм, объективно выделившихся внутри правового института и регулирующих специфику видовых общественных отношений.

Сложившаяся разновидность общественных отношений при взаимосвязанности юридических норм, составляющих правовой институт специальной военной операции, определяет черты и параметры конструкции данного института. Он представляет собой единую правовую общность как системное образование в рамках системы военного права и определяет круг субъектов этих специальных отношений, их правовой статус,²⁶ объекты этих отношений, права и обязанности субъектов в условиях и в период СВО и т. п. С возникновением системы правового регулирования СВО ее юридическая конструкция уже стала средством правотворческой техники. Однако при этом пока еще не вырисовывается определенное логическое (системное) построение нормативного правового материала. Тем не менее соответствующая разновидность общественных отношений уже сложилась и стала объективной материальной предпосылкой интеграции правовых норм в институт «Специальная военная операция», структурно входящий в подотрасль «Право вооруженных конфликтов» отрасли военного права.

Институты права вооруженных конфликтов регулируют следующие отношения:²⁷

- по обороне и отходу войск (соединений и частей);
- по наступлению и преследованию противника;
- по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения;
- по режиму военного плена;
- по десантированию и ведению боевых действий;
- по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;

- по ведению боя в населенном пункте;
- по режиму передвижения войск;
- по режиму расположения войск;
- по обеспечению действий соединений и частей в вооруженном конфликте (разведка, морально-психологическое обеспечение и т. п.).

Каждая группа этих отношений в зависимости от степени интенсификации правового регулирования может образовать или правовой институт, или субинститут в составе института. Этот вопрос требует дополнительного исследования.

С учетом уже сформированного законодательства и того, что правовые институты, в отличие от отраслей и подотраслей права, могут носить комплексный характер, группировка правовых норм (в т. ч. в форме субинститутов) происходит по вопросам: режима военного плена,²⁸ добровольчества,²⁹ правил ведения боевых действий;³⁰ порядка награждения участников боевых действий; уголовной ответственности в условиях боевых действий;³¹ денежного обеспечения участников СВО; социального обеспечения участников СВО;³² частных военных компаний в условиях СВО; нештатных воинских формирований.³³

VI. Статус частных военных охранных компаний

Проведение СВО актуализировало вопросы, связанные со статусом негосударственных участников международного вооруженного конфликта, в частности, частных военных охранных компаний (ЧВОК). Высокий спрос на ЧВОК в вооруженных конфликтах XXI в. хорошо демонстрируют статистические данные: в 2010–2011 годах соотношение военнослужащих стран НАТО и сотрудников ЧВОК в Афганистане составляло 1:1, а в 2020 г. это соотношение изменилось на 3:1 в пользу ЧВОК.³⁴ К моменту вывода войск западной коалиции из Афганистана, весной 2021 г. там находилось 17000³⁵ сотрудников ЧВОК. При этом ЧВОК задействованы как в сухопутных операциях, так и в операциях на море.³⁶

В научном сообществе, ООН и среди экспертов в области безопасности существуют различные точки зрения на соотношение понятий «сотрудник ЧВОК» и «наемник».³⁷ Некоторые полагают, что ЧВОК фактически являются наемниками современности, другие же выступают против подобного подхода, подчеркивая уникальность природы ЧВОК. До сих пор не существует профильного международно-правового инструмента регулирования деятельности ЧВОК, сотрудники которых, находясь в зонах вооруженных конфликтов, не обладают специальным статусом и в большинстве случаев рассматриваются в качестве гражданских лиц.

На уровне отечественного законодательства идея правового регулирования деятельности ЧВОК также пока не находит поддержки. Об этом свидетельствуют отрицательные отзывы со стороны Правительства РФ, Совета Безопасности, государственно-правового управления администрации Президента РФ и т. д. по внесенным в Государственную Думу законопроектам о ЧВОК.

Вместе с тем международный опыт и отечественные примеры взаимодействия с ЧВОК доказывают эффективность регулирования их деятельности за счет таких правовых средств, в основе которых лежит концепция усиления потенциала норм действующего законодательства путем принятия ведомственных актов и внедрения механизмов частно-правового регулирования. Основная идея легализации ЧВОК заключается в том, что они, в отличие от незаконных вооруженных формирований наемников, являются юридическими

лицами, имеющими постоянную корпоративную структуру и открытую, а не теневую, систему контрактного найма сотрудников.³⁸ Такое различие имеет существенное значение: корпоративная структура и существование в рамках определенной юрисдикции позволяет применять к ЧВОК комплексную систему правового регулирования.

VII. Вопросы военного противоборства в различных средах

В зарубежных доктринах, прежде всего в США, к видам поддержки специальных операций относятся огневая, воздушная, морская, космическая, юридическая, медицинская, электронная, а также поддержка в киберпространстве. В разных странах военное право развивается параллельно военному делу, военным технологиям и новейшим видам вооружений. Разработка, постановка на боевое дежурство и применение новейших видов вооружений, а также современные формы взаимодействия различных видов родов вооруженных сил и служб требуют дальнейшего совершенствования законодательства, поскольку уровень развития последнего должен соответствовать развитию военных технологий и новым реалиям.

Весьма актуальным представляется вопрос о признании кибероперации основанием для применения права вооруженных конфликтов, поскольку формально такой конфликт возникает тогда, когда государства в отношениях между собой прибегают к вооруженной силе. Кроме того, при кибероперациях физически не разрушается военная или гражданская инфраструктура. Хотя наступательные кибероперации (или ответы на них) способны вызвать нарушения в функционировании критически важных элементов информационной и/или сетевой инфраструктуры государства (включая вооруженные силы и органы безопасности), такого рода операции пока не рассматриваются в науке военного права. Растет потребность в установлении и научном осмыслении норм, регулирующих создание, функционирование и применение кибервозможностей по противодействию кибератакам, а также соответствующих норм, регулирующих организационные, управленческие, финансовые и другие отношения в системе военной организации государства.

Целый ряд работ, посвященных милитаризации космического пространства и ограничениям на размещение в нем оружия, основаны на международных документах и резолюциях Совета безопасности ООН. Российские исследования по проблемам права вооруженных конфликтов и военных операций в космосе практически отсутствуют, хотя такие вопросы рассматриваются в праве вооруженных конфликтов. В ходе проведения СВО актуализировалась проблема использования GPS-навигации сторонами с использованием спутников и спутников-ретрансляторов, в т. ч. спутников GPS. Речь идет о проблемах применения правила 16 обычного международного гуманитарного права (МГП) о необходимости разграничения между гражданскими и военными объектами. Также обострились вопросы правового регулирования военных операций в космосе и выросли риски нарушения норм права вооруженных конфликтов.

Российские исследователи неоднократно писали о необходимости разработки военных доктрин по тем или иным видам операций. В 2017 г. А.П.Никитин подчеркивал, что в России и Франции «оформилось сходное понимание потребностей эпохи, нашедшее отражение в военных доктринах и других стратегических документах. Комплексный, непредсказуемый характер конфликтов, географическая удаленность театров военных действий диктовали потребности

пересмотра военной доктрины, изменения организационной структуры и системы командования, модернизации военной техники». ³⁹ Также рассматривались важные аспекты доктрин оперативного права военных операций, связанные с непредсказуемым характером военных конфликтов и удаленностью театров военных действий. ⁴⁰ Разделение военных действий на виды и зоны (направления) предполагает, что ответственность за их проведение прежде всего несет командир.

Также необходимо отметить наличие пробелов в исследованиях тех положений права вооруженных конфликтов, которые относятся к военно-морским операциям (включая проведение СВО в акваториях Черного и Азовского морей). ⁴¹

Правовое регулирование военных конфликтов на море основано, прежде всего, на «Руководстве Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море», ⁴² но отличается от этого руководства в ряде аспектов. Данное руководство, являющееся «единственным всеобъемлющим международным документом, который был разработан по праву военно-морских действий с 1913 года», ⁴³ было принято Международным институтом гуманитарного права в июне 1994 г. после серии дебатов, проведенных в 1988–1994 годах дипломатами и экспертами по военно-морским и правовым вопросам. Многолетние споры относительно «Руководства Сан-Ремо» связаны с тем, что некоторые страны являются морскими державами с многовековыми традициями и опытом морских сражений. За прошедшие с момента публикации руководства годы были достигнуты значительные успехи в развитии технологий военно-морских вооружений. Поэтому необходим критический анализ закрепленных в руководстве правил и комментариев для того, чтобы определиться с дальнейшими действиями: достаточно ли просто внести поправки к комментариям или же необходимо сформулировать новые правила и комментарии.

Также остаются дискуссионными вопросы определения международно-правового статуса Черного и Азовского морей в связи с проведением СВО и военно-морских операций в их акваториях. Эти вопросы рассматриваются в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву, а также Конвенции о режиме проливов от 20 июля 1936 г. («Конвенции Монре́»).

VIII. Заключение

Специальные военные операции связаны с установлением особого правового режима на определенной территории или в отношении определенных действий, а также с особой деятельностью коллективных субъектов и воинских должностных лиц. Трудности международно-правовой и правоприменительной концептуализации порождают различные формы юридического понимания феномена СВО. Особенности подлежащих регламентации общественных отношений требуют пересмотра некоторых правовых норм и внесения изменений в метод правового регулирования, поскольку сложившиеся к настоящему моменту правовые механизмы функционируют не всегда эффективно. ⁴⁴

Вопросы правовой регламентации СВО прямо связаны с такими аспектами науки военного права, как военная безопасность и военная организация государства. Эти аспекты, в свою очередь, тесно переплетаются с некоторыми институтами и разделами военного права, включая комплектование военной организации, военную службу, юридическую ответственность, социально-правовые институты, материально-техническое обеспечение и т.п. Использование комплекса

методологических подходов и специальных методов изучения этих институтов военного права позволяет концептуализировать данный феномен и определить пути развития соответствующих аспектов как науки военного права, так и законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Военное право. В 3-х томах. Т. 1: История и теория военного права. Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2021; Военное право. Т. 2: Современное состояние военного права (институты военного права). Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2021; Военное право. Т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военных исследований. Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2022.

² Военная доктрина Российской Федерации. 25 декабря 2014 года. № Пр-2976. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246589> (дата обращения 27.04.2022).

³ Военное право. Т. 1–3. Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2021–2022.

⁴ Общая теория национальной безопасности: Учебник. Ред. А.А.Прохожев. – М.: Изд-во РАГС (Российской академии государственной службы), 2002.

⁵ Гаврилов С. О., Глебов И. Н., Чукин С. Г., Холиков И. В., Наумов П. Ю. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67.

⁶ Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // РИА Новости. 24.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220224/operatsiya-1774620380.html> (дата обращения 27.04.2023).

⁷ Согласно официальным данным, по состоянию на 15 февраля 2022 г. паспорта граждан России в упрощенном порядке получили более 860 тысяч жителей самопровозглашенных ДНР и ЛНР, что составляет около четверти от общей численности населения этих республик. В Госдуме назвали количество жителей ДНР и ЛНР с российскими паспортами // РИА Новости – Крым. 15.02.2022. URL: <https://crimea.ria.ru/20220215/v-gosdume-nazvali-kolichestvo-zhiteley-dnr-i-lnr-s-rossiyskimi-rasportami-1122372251.html> (дата обращения 27.04.2023).

⁸ См., например, Армия и общество на фоне специальной военной операции // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 05.03.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armija-i-obshchestvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения 27.04.2023).

⁹ Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 7. С. 22–32.

¹⁰ Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Военное право Китая // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 9. С. 65–80; Глава КНР подписал указ о спецоперации на Тайване – СМИ // Утро.ру. 14.06.2022. URL: <https://utro.ru/news/politics/2022/06/14/1512900.shtml> (дата обращения 27.03.2023).

¹¹ NATO Special Operations Headquarters (NSHQ) [online resource]. URL: <https://www.nshq.nato.int> (accessed 27.03.2023).

- ¹² Военная наука // Министерство обороны Российской Федерации. Энциклопедия: словари [онлайн ресурс]. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4339@morfDictionary> (дата обращения 27.04.2023).
- ¹³ The Science of War: Strategies, Tactics, and Logistics (The Britannica Guide to War). Ed. R.Curly. – N.Y.: Britannica Educational Pub, 2012.
- ¹⁴ Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Правовые основания проведения специальной военной операции.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Военное право. Т. 1. История и теория военного права. С. 321.
- ¹⁷ Военное право. Т. 2. Современное состояние военного права (институты военного права). С. 412–429.
- ¹⁸ Военное право. Т. 1. История и теория военного права. С. 351–352.
- ¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2022 г. № 722 «О некоторых вопросах награждения личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070076> (дата обращения 27.04.2023).
- ²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 355 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206060005?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 27.04.2023).
- ²¹ Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209240002>; Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140023> (дата обращения везде 27.04.2023).
- ²² Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001>; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 1725 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации гражданам Российской Федерации, работающим в организациях оборонно-промышленного комплекса». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209300078> (дата обращения везде 27.04.2023).
- ²³ Бухтияров И. В., Холиков И. В., Большакова В. М., Наумов П. Ю. Опыт концептуализации военных аспектов медицинского права (обсуждение главы 14 учебника «Медицинское право России», отв. ред. А.А. Мохов, изд-во «Проспект», 2022, – материалы дискуссии) // Медицина труда и промышленная экология. 2023. Т. 63. № 1. С. 67–73; Радько Т. Н., Головина А. А., Киримова Е. А., Азми Д. М. Система права: история, современность, перспективы. – М.: Проспект, 2021. С. 180–181.
- ²⁴ Радько Т. Н., Головина А. А., Киримова Е. А., Азми Д. М. Ук. соч. С. 180–181.
- ²⁵ Там же; Холиков И. В., Большакова В. М., Наумов П. Ю., Зелепукин Р. В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н.Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62.
- ²⁶ Речь идет о правовых формах комплектования военной организации государства, которыми в условиях проведения СВО являются не только государственные военные организации, но и такие негосударственные организации, как частная военная компания «Вагнер».

- ²⁷ Военное право. Т. 1. История и теория военного права. С. 375–376.
- ²⁸ Самодуров Д. И. Правовое обеспечение режима военного плена в условиях проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 51–57.
- ²⁹ Сибилева О. П. Правовой статус добровольцев, участвующих в специальной военной операции на Украине // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 57–62.
- ³⁰ Батырь В. А. Ведение боевых действий в городах: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4. С. 12–27.
- ³¹ Ермолович Я. Н. Военные преступления на Украине: проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 105–110.
- ³² Корякин В. М. Правовые аспекты медицинского обеспечения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 8. С. 28–32.
- ³³ Богданов С. Л. Отдельные вопросы правового положения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении военных операций // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 24–29.
- ³⁴ Cancian M. In Afghanistan, contractors were unsung heroes of US efforts // Breaking Defense. 30.08.2021. URL: <https://breakingdefense.com/2021/08/in-afghanistan-contractors-were-unsung-heroes-of-us-efforts> (accessed 27.04.2023).
- ³⁵ Shinkman P.D. Number of private contractors in Afghanistan drops precipitously as Biden pushes withdrawal plan // U.S. News & World Report. 21.07.2021. URL: <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2021-07-21/number-of-private-military-contractors-in-afghanistan-drops-precipitously-as-biden-pushes-withdrawal-plan> (accessed 27.04.2023).
- ³⁶ Холиков И. В., Окоча В. А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147–158.
- ³⁷ См., например, McFate S. *The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order*. – Oxford: Oxford University Press, 2015; Cameron L., Chetail V. *Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- ³⁸ Старцун В. Н. Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования в Российской Федерации. – М.: Военный Университет, 2016, С. 69.
- ³⁹ Никитин А. П. Сравнительно-правовой анализ приоритетных направлений органов военной прокуратуры Российской Федерации и Франции // Образование и право. 2017. № 12. С. 168.
- ⁴⁰ Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 3. С. 57–65.
- ⁴¹ Холиков И. В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях // Военное право. 2019. № 6. С. 276–282.
- ⁴² San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea, 12 June 1994 // International Humanitarian Law Databases [online resource]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/san-remo-manual-1994> (accessed 27.04.2023).

⁴³ Doswald-Beck L. San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflict at Sea // International Review of the Red Cross. 1995. V. 89. № 1. P. 192–208.

⁴⁴ Холиков И. В., Милованович А., Наумов П. Ю. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 132–148.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Батырь В. А. Ведение боевых действий в городах: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4. С. 12–27.
- Богданов С. Л. Отдельные вопросы правового положения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении военных операций // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 24–29.
- Бухтияров И. В., Холиков И. В., Большакова В. М., Наумов П. Ю. Опыт концептуализации военных аспектов медицинского права (обсуждение главы 14 учебника «Медицинское право России», отв. ред. А.А.Мохов, изд-во «Проспект», 2022, – материалы дискуссии) // Медицина труда и промышленная экология. 2023. Т. 63. № 1. С. 67–73. DOI: 10.31089/1026-9428-2023-63-1-67-73.
- Военное право. В 3-х т. Т. 1: История и теория военного права. Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 598 с.
- Военное право. Т. 2: Современное состояние военного права (институты военного права). Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 888 с.
- Военное право. Т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военных исследований. Ред. А.Н.Савенков, А.В.Кудашкин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2022. 712 с.
- Гаврилов С. О., Глебов И. Н., Чукин С. Г., Холиков И. В., Наумов П. Ю. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67. DOI: 10.31857/S102694520023301-2.
- Ермолович Я. Н. Военные преступления на Украине: проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 105–110.
- Корякин В. М. Правовые аспекты медицинского обеспечения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 8. С. 28–32.
- Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Военное право Китая // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 9. С. 65–80.
- Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Имплементация международного гуманитарного права и доктрина оперативного права как источник военного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 3. С. 57–65.
- Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Правовые основания проведения специальной военной операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 7. С. 22–32.
- Никитин А. П. Сравнительно-правовой анализ приоритетных направлений органов военной прокуратуры Российской Федерации и Франции // Образование и право. 2017. № 12. С. 165–171.
- Общая теория национальной безопасности: Учебник. Ред. А.А.Прохожев. – М.: Изд-во Российской академии государственной службы (РАГС), 2002. 344 с.
- Радько Т. Н., Головина А. А., Киримова Е. А., Азми Д. М. Система права: история, современность, перспективы. – М.: Проспект, 2021. 256 с.
- Самодуров Д. И. Правовое обеспечение режима военного плена в условиях проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 51–57.
- Сибилева О. П. Правовой статус добровольцев, участвующих в специальной военной операции на Украине // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12. С. 57–62.
- Старцун В. Н. Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования в Российской Федерации. – М.: Военный университет, 2016. 191 с.

- Холиков И. В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях // *Военное право*. 2019. № 6. С. 276–282.
- Холиков И. В., Большакова В. М., Наумов П. Ю., Зелепукин Р. В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н.Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) // *Государство и право*. 2022. № 10. С. 51–62.
- Холиков И. В., Милованович А., Наумов П. Ю. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 11. С. 132–148. DOI: 10.12737/jrl.2022.122.
- Холиков И. В., Окоча В. А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // *Журнал российского права*. 2020. № 12. С. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154.
- Cameron L., Chetail V. *Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 754 p.
- Doswald-Beck L. San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflict at Sea // *International Review of the Red Cross*. 1995. V. 89. № 1. P. 192–208.
- McFate S. *The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order*. – Oxford: Oxford University Press, 2015. 272 p.
- San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea, 12 June 1994 // *International Humanitarian Law Databases* [online resource]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/san-remo-manual-1994> (accessed 27.04.2023).
- The Science of War: Strategies, Tactics, and Logistics (The Britannica Guide to War). Ed. R. Curly. – New York: Britannica Educational Pub., 2012. 175 p.

BIBLIOGRAPHY

- Batyr V. A. (2022). Vedeniye boyevykh deistvii v gorodakh: pravovyye aspekty [Conducting military operations in cities: legal aspects]. *Pravo v Vooruzhonnykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 4. P. 12–27.
- Bogdanov S. L. (2022). Otdel'nyye voprosy pravovogo polozheniya voyennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii pri provedenii voyennykh operatsii [Certain issues of the legal status of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation during military operations]. *Pravo v Vooruzhonnykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 12. P. 24–29.
- Bukhtiyarov I. V., Kholikov I. V., Bol'shakova V. M., and Naumov P. Yu. (2023). Opyt kontseptualizatsii voyennykh aspektov meditsinskogo prava [Conceptualizing military aspects of medical law]. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya* [Labor Medicine and Industrial Ecology]. V. 63. No. 1. P. 67–73. DOI: 10.31089/1026-9428-2023-63-1-67-73.
- Cameron L. and Chetail V. (2013). *Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 754 p.
- Curly R., ed. (2012). *The Science of War: Strategies, Tactics, and Logistics* (The Britannica Guide to War). New York: Britannica Educational Pub. 175 p.
- Doswald-Beck L. (1995). San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflict at Sea. *International Review of the Red Cross*. V. 89. No. 1. P. 192–208.
- Ermolovich Ia. N. (2022). Voyennyye prestupleniya na Ukraine: problemy kvalifikatsii [Military crimes in Ukraine: issues of legal treatment]. *Pravo v Vooruzhonnykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 12. P. 105–110.
- Gavrilov S. O., Glebov I. N., Chukin S. G., Kholikov I. V., and Naumov P. Yu. (2022). Pravo v tochke bifurkatsii [Law at the bifurcation point]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. No. 12. P. 59–67. DOI: 10.31857/S102694520023301-2.
- Kholikov I. V. (2019). Nekotorye problemnyye voprosy mezhdunarodno-pravovoi reglamentatsii ispol'zovaniya bespilotnykh morskikh sistem v voyennykh tselyakh [Some problem issues of international legal regulation of using unmanned maritime systems for military purposes]. *Voyennoye pravo* [Military Law]. No. 6. P. 276–282.
- Kholikov I. V., Bol'shakova V. M., Naumov P. Yu., and Zelupukin R. V. (2022). Tsennosti i smysly glavnogo sudebnogo akta XX veka: aksiologicheskiye kontsepty knigi A.N.Savenkova

- “Nurnberg: prigovor vo imya mira” [Values and meanings of the main judicial act of the 20th century: axiological concepts of A.N.Savenkov’s book “Nuremberg: Verdict in the Name of Peace”]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. No. 10. P. 51–62.
- Kholikov I. V., Milovanovic A., and Naumov P. Yu. (2022). Dinamika funktsionirovaniya mezhdunarodnogo prava v usloviyakh transformatsii mirovogo pravoporyadka: postneklassicheskii podkhod [Dynamics of functioning of international law in the context of transformation of modern world order: post non-classic approach]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law]. V. 26. No. 11. P. 132–148. DOI: 10.12737/jrl.2022.122.
- Kholikov I. V. and Okocha V. A. (2020). Primeneniye vooruzhennoi sily chastnymi morskimi okhrannymi kompaniyami: dinamika granits i spetsifika pravovogo regulirovaniya v sovremennom mire [The use of armed force by private maritime security companies: the dynamics of its limits and specific features of its legal regulation in the modern world]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law]. No. 12. P. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154.
- Koriakin V. M. (2022). Pravovyye aspekty meditsinskogo obespecheniya spetsialnoi voyennoi operatsii [Legal aspects of medical support for special military operations]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 8. P. 28–32.
- Kudashkin A. V. and Mel’nik N. N. (2021). Implementatsiya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i doktrina operativnogo prava kak istochnik voyennogo prava [Implementation of the International Humanitarian Law and the Doctrine of Operational Law as a source of the Military Law]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 3. P. 57–65.
- Kudashkin A. V. and Mel’nik N.N. (2022). Pravovye osnovaniya provedeniya spetsialnoi voyennoi operatsii [Legal foundations for the Special Military Operation]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 7. P. 22–32.
- Kudashkin A. V. and Mel’nik N. N. (2022). Voyennoe pravo Kitaya [Military law of China]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 9. P. 65–80.
- McFate S. (2015). *The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order*. Oxford: Oxford University Press. 272 p.
- Nikitin A. P. (2017). Sravnitel’no-pravovoi analiz prioritetnykh napravlenii organov voyennoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii i Frantsii [Comparative legal analysis of priorities of the Military Prosecutor’s offices of the Russian Federation and France]. *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law]. No. 12. P. 165–171.
- Prokhozhev A. A., ed. (2022) *Obshchaya teoriya natsionalnoi bezopasnosti*. Uchebnik [General Theory of the National Security: Textbook]. Moscow: Russian Academy of Public Service (RAGS). 344 p.
- Radko T. N., Golovina A. A., Kirimova E. A., and Azmi D. M. (2021). *Sistema prava: istoriya, sovremennost’, perspektivy* [Legal System: History, Modernity, and Prospects]. Moscow: Prospekt. 256 p.
- Samodurov D. I. (2022). Pravovoye obespecheniye rezhima voyennogo plena v usloviyakh provedeniya spetsialnoi voyennoi operatsii po denatsifikatsii i demilitarizatsii Ukrainy [Legal support for the regime of treatment of prisoners of war in the context of the Special Military Operation for denazification and demilitarization of Ukraine]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 12. P. 51–57.
- (1994). San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea, 12 June. *International Humanitarian Law Databases* [online resource]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/san-remo-manual-1994> (accessed 27.04.2023).
- Savenkov A. N. and Kudashkin A. V., eds. (2021). *Voyennoye pravo. T. 1: Istoriya i teoriya voyennogo prava* [Military Law. V. 1: History and Theory of the Military Law]. Moscow: Tsentr pravovykh kommunikatsii (Center for Law Communications). 598 p.
- Savenkov A. N. and Kudashkin A. V., eds. (2021). *Voyennoye pravo. T. 2: Sovremennoye sostoyaniye voyennogo prava (instituty voyennogo prava)* [Military Law. V. 2: Current State of the Military Law (Institutions of the Military Law)]. Moscow: Center for Law Communications. 888 p.
- Savenkov A. N. and Kudashkin A. V., eds. (2022). *Voyennoye pravo. T. 3: Osnovnyye problemy i perspektivnyye napravleniya voyennykh issledovaniy* [Military Law. V. 3: Main Problems and Prospective Directions of Military Research]. Moscow: Center for Law Communications. 712 p.

- Sibileva O. P. (2022). Pravovoi status dobrovol'tsev, uchastvuyushchikh v spetsialnoi voyennoi operatsii na Ukraine [Legal status of volunteers participating in the Special Military Operation in Ukraine]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye* [Law in Armed Forces: Military-Legal Review]. No. 12. P. 57–62.
- Startsun V. N. (2016). *Chastnyie voyennyye kompanii: mezhdunarodnyi opyt i perspektivy pravovogo regulirovaniya v Rossiiskoi Federatsii* [Private Military Companies: International Experience and Perspectives for Legal Regulation in the Russian Federation]. Moscow: Military University. 191 p.